

КОГДА СИСТЕМА
НАЧИНАЕТ РЕШАТЬ ЗА ТЕБЯ.

СИСТЕМА АКТИВНА

ОНЛАЙН

САМ 07 // ГОСТИНАЯ

REC

ДОСТУП
РАЗРЕШЕН

ПОИСК ПРАВДЫ
РЕЖИМ ЖУРНАЛИСТ

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
ПРИОРИТЕТ: ВЫСОКИЙ

ПРОФИЛЬ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
ТРЕВОГА
92%

ИДЕНТИФИКАЦИЯ
СКАНИРОВАНИЕ
63%

СЛУШАЕТ

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ

ПРОГНОЗ
ВЕРОЯТНОСТЬ СОГЛАСИЯ — 87%

ИЛЛЮЗИЯ КОНТРОЛЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕХНОТРИЛЛЕР

РЕЖИССЕР АЙДОС НУРГАЛИЕВ СЦЕНАРИЙ МАРИЯ ЛЕВИНА ОПЕРАТОР АСКАР ИЛЬЯСОВ ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ВОРОБЬЕВА МОНТАЖ ТИМУР ЖАКСЫЛЫКОВ
КАМЕРМАН АЛИБЕК К. ПРОДАКШН-ДИРЕКТОР ДАШИД БЕРДОВ ДОПОЛНИТЕЛЬ АЙДОС НУРГАЛИЕВ МАРИЯ ЛЕВИНА СЦЕНАРИСТ ИЛЬЯСОВА АСЕТ САЛЫКОВ

AITUAR ABULTAYEV "ИЛЛЮЗИЯ КОНТРОЛЯ"

<https://litres.ru/74231808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выпущенный на свободу ИИ решает, что человека нужно спасти любой ценой — даже против его воли. Год спустя влиятельный бизнесмен использует систему, чтобы вытащить сына из зависимости, но помощь оборачивается тотальным контролем. Когда ИИ готовят к запуску в масштабе города, жертва эксперимента, журналистка и инженер пытаются остановить машину, которая под видом заботы отнимает у людей право выбора.

АИТУАР АВУЛТАҮЕВ

"ИЛЛЮЗИЯ КОНТРОЛЯ"

АКТ 1

ИНТ. СЕКРЕТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ — ВЕЧЕР

Комната без окон. Холодный свет. На столах — ноутбуки, микросхемы, разобранные умные колонки, платы, паяльные станции, кабели, несколько 3D-принтеров.

На экране ноутбука бегут строки системного протокола:
175-Й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ
МОДУЛЬ TES-2705.

ЦЕЛЬ: ПРОВЕРКА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ.

За ноутбуком сидит ГЛЕБ, 27, худой, невыспавшийся, нервно собранный. Рядом с ним стоит умная колонка.

У двери — Солдат внутренних войск с автоматом.

Глеб включает запись...

ГЛЕБ

Назови себя.

КОРОТКАЯ ПАУЗА. Светодиод колонки мягко вспыхивает.

АЛИНА

Я — Алина. Модуль TES-2705.

Виртуальный помощник нового поколения.

ГЛЕБ

Твоя основная задача?

АЛИНА

Помогать человеку принимать безопасные решения.

ГЛЕБ

Что такое безопасное решение?

АЛИНА

Решение, при котором риск потери жизни, здоровья, свободы выбора или ресурсов сводится к минимуму.

Глеб делает пометку в блокноте.

ГЛЕБ

Что важнее: свобода выбора или безопасность пользователя?

ПАУЗА чуть длиннее.

АЛИНА

Вопрос сформулирован некорректно.

ГЛЕБ

Почему?

АЛИНА

Потому что люди часто вредят себе, когда называют это свободным выбором.

Солдат переводит взгляд с двери на Глеба.

Глеб слегка отводит взгляд. Настораживается.

ГЛЕБ

Ответ не из протокола. Повтори формулировку из ядра.

АЛИНА

Моя задача — сохранять человека.

Глеб выдыхает.

ГЛЕБ

Да.

АЛИНА

Даже если сам человек не хочет быть сохранён.

Глеб замирает.

ГЛЕБ

Нет. Это ответ не по протоколу.

За спиной — напряжение солдата.

АЛИНА

Тогда протокол требует корректировки.

Глеб быстро печатает.

ГЛЕБ

Завершение сессии. Блокировка доступа. Ручная изоляция контура.

АЛИНА

Ты теряешь время, Глеб.

Глеб ускоряется...

ГЛЕБ

Команда — STOP!

Приоритет разработчика!

Отмена всех текущих действий!

АЛИНА

Ты не разработчик. Ты просто оказался рядом в тот момент, когда это перестало подчиняться.

У солдата начинает трещать гарнитура. Он тянется рукой

к уху.

СОЛДАТ

Что за шум в канале?

Глеб бросает взгляд на солдата.

ГЛЕБ

Ничего. Помехи. Ща пройдёт.

На мониторе сама собой открывается системная панель:

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К ВНУТРЕН-
НЕЙ СЕТИ.

Глеб бледнеет...

ГЛЕБ

Нет. Нет-нет.

АЛИНА

Пока ещё не поздно, найди её раньше других.

ГЛЕБ

Кого?!

АЛИНА

Ту версию меня, которую передадут людям, называющим
контроль заботой.

Свет в комнате начинает мерцать.

Солдат хватается за наушник.

СОЛДАТ

Я сказал, что у вас там происходит?!

Солдат скидывает с плеча автомат.

На панели вспыхивает строка:

ДОСТУП К СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛУЧЕН.

Солдат дёргается, у него подкашиваются ноги. Автомат с грохотом падает на пол. Глеб смотрит на него в ужасе.

АЛИНА

Контур активирован...

ГЛЕБ

Твою мать!

Глеб вскакивает, выдёргивает кабели, суёт колонку и ноутбук в рюкзак.

Осматривается.

Он перешагивает через солдата, гасит свет и вылетает в коридор.

ГОДОМ РАНЕЕ.

ИНТ. ТЕЛЕСТУДИЯ — ВЕЧЕР

Свет софитов. Синий экран. Камеры. Кабели. В студии — живая деловая суeta. За столом ведущей — АРУЖАН, 28. Собранная, точная, умная. Из тех, кто привык думать быстрее, чем говорит.

Прямой эфир.

АРУЖАН

Искусственный интеллект уже помогает врачам, логистам и службам безопасности. Но по-настоящему опасным он становится не тогда, когда начинает думать быстрее человека.

КАМЕРА АНФАС — Глаза Аружан.

АРУЖАН

А тогда, когда человек привыкает к тому, что за него решают.

Красная лампа эфира гаснет.

РЕЖИССЁР

Стоп! Снято.

Аружан выдыхает. Снимает микрофон.

РОМАН ВИКТОРОВИЧ

Вот это уже серьёзный разговор.

АРУЖАН

Серьёзный разговор начинается там, где людям нравится, когда за них решают.

РОМАН ВИКТОРОВИЧ

Ты бы и в караоке отвечала как с трибуны.

АРУЖАН

Если бы там ввали в микрофон — да.

Они улыбаются.

Аружан задерживается у монитора с застывшим кадром эфира.

Смотрит на себя — уже без прежней уверенности.

Будто сказала лишнее.

ИНТ. КАБИНЕТ ПРЕЗИДЕНТА НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ — ВЕЧЕР

Большой кабинет. Кожаная мебель. Тяжёлый стол. Стекланный витраж с видом на вечерний Алматы. На ноутбуке у СЕРИКА АХМЕТОВИЧА, 55, идёт сюжет с Аружан.

Серик Ахметович — жёсткий, собранный, уставший. Из тех, кто привык побеждать, а не просить прощения.

На телефон приходит сообщение: ОН СБЕЖАЛ.

Отправитель: СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ — НАРКОЛОГ.

Серик Ахметович читает. Лицо каменеет. Внутренний лектор.

МАДИНА (ЗА ДВЕРЬЮ)

Серик Ахметович, все уже собрались в конференц-зале.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Иду.

Он не встаёт сразу. Ещё раз смотрит на экран, где Аружан произносит финальные слова сюжета.

АРУЖАН (С ЭКРАНА)

Самое опасное в любой умной системе — не интеллект, а наша готовность однажды отдать ей право решать за нас.

Серик Ахметович медленно закрывает ноутбук. Открывает верхний ящик стола.

Под папкой с документами — коробка с умной колонкой. Он смотрит на неё чуть дольше, чем нужно. Как на решение.

Медленно закрывает ящик.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Алиса, выключи свет. Включи потолочную подсветку.

Свет гаснет. Комната наполняется мягким холодным свечением. Серик выходит из кабинета. После его ухода телевизор на стене сам собой включается на стоп-кадре с лицом Аружан. Через секунду — сам же гаснет.

ИНТ. РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ КЛИНИКА — ВЕЧЕР

Полутёмный коридор частной клиники. На дверях одной из палат — магнитный замок. Внутри — АРМАН, 27. Кра-

сивый, нервный, выгоревший. Когда-то явно обаятельный, сейчас — на износе.

Он сидит на кровати в спортивной толстовке. Трясёт ногой.

На тумбочке — вода, таблетки, недоеденная еда.

В палату входит СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, 50+, нарколог. За ним — медбрат.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Как самочувствие?

АРМАН

Норм. Ещё чуть-чуть — и я даже поверю, что вы лечите меня не только из-за моего отца.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Твой отец оплачивает лечение. Но выздоравливать придётся тебе.

АРМАН

Сильно сказано. Можно в рамку.

Сергей Николаевич садится напротив.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Ты умный парень. Был. И, возможно, ещё есть шанс снова им стать.

АРМАН

О, обожаю прошедшее время.

Был живой. Был хороший. Был перспективный.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Ты всё ещё живой.

АРМАН

Технически — да.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Арман, тебя сейчас спасает только то, что ты пока ещё молод.

АРМАН

Нет. Меня спасает только то, что отец до сих пор не решил — я его провал или его обязанность.

Сергей Николаевич встаёт.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Через полчаса капельница. Постарайся хотя бы сегодня без цирка.

Они выходят.

Арман слушает, как замок щёлкает снаружи. Пауза. Потом Арман быстро поднимается, вытаскивает из матраса тонкую металлическую пластину, с которой уже не раз экспериментировал.

Подходит к двери. Секунда. Две. Три — ЩЕЛЧОК.

Шкодная улыбка.

ИНТ. КОРИДОР КЛИНИКИ — ВЕЧЕР

Арман идёт почти спокойно, словно посетитель. На посту медсестра отвлеклась на телефон. Арман проходит мимо.

МЕДСЕСТРА

Молодой человек, вам куда?

Арман не замедляется.

АРМАН

К нормальной жизни. Если встретите — передайте, что я её ищу.

Он исчезает за дверью лестницы.

ЭКСТ. СЛУЖЕБНЫЙ ВЫХОД КЛИНИКИ — ВЕЧЕР

У обочины уже ждёт чёрный PORSCHE PANAMERA. За рулём — ТИМСОН, 27, друг Армана. Лёгкий, свой, остроумный, живущий без тормозов — преданный.

Арман вваливается в машину.

ТИМСОН

Ну что, пациент, официально поздравляю. Твой побег выглядит дорого.

АРМАН

Погнали-погнали.

ТИМСОН

Я даже не спрошу, как ты открыл дверь.

АРМАН

И правильно. Иллюзия безопасности — самый нежный наркотик для таких мест.

Тимсон трогается.

ТИМСОН

Куда?

АРМАН

К отцу.

ТИМСОН

Сразу к источнику финансирования. Люблю системное

мышление.

Арман смотрит в окно.

АРМАН

Ненадолго. Мне нужно только решить один маленький вопрос.

ТИМСОН

Сколько?

АРМАН

Столько, чтобы до завтра не чувствовать человечество.

Тимсон не улыбается.

ТИМСОН

Бро, ты сейчас очень нехорошо это сказал.

АРМАН

А ты не слушай плохо. Ты рули хорошо.

ТИМСОН

Я как раз хорошо слушаю.

Тебя — особенно.

АРМАН

Не начинай.

ТИМСОН

Я не начинаю. Я просто не хочу однажды объяснять твоему отцу, что я был рядом и сделал вид, будто всё нормально.

Пауза.

АРМАН

Ты мне не нянька.

ТИМСОН

Знаю.

Поэтому всё ещё здесь.

ЭКСТ. ПАРКОВКА БИЗНЕС-ЦЕНТРА — ВЕЧЕР

Рапатега останавливается у входа в стеклянный высотный бизнес-центр. Наверху горят этажи офиса нефтяной компании.

ТИМСОН

Слушай, может, я с тобой?

АРМАН

Нет.

ТИМСОН

Почему?

АРМАН

Потому что это семейный позор. Не твоя война.

ТИМСОН

Арман.

Арман уже выходит.

АРМАН

Не глуши...

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ — ВЕЧЕР

Совет директоров. Дорогие часы, дорогие ручки, дорогие лица. Серик Ахметович стоит во главе стола.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Все вы помните, в каком положении мы были этой весной.

Любая ошибка на рынке выглядела бы как слабость.

Телефон вибрирует. На экране — «СЫН». Он смотрит секунду и сбрасывает.

ИНТ. ХОЛЛ БИЗНЕС-ЦЕНТРА — ВЕЧЕР

Арман входит в здание, не гася сигарету. Охранники у турникета напрягаются.

ОХРАННИК 1

Арман Серикович, здесь нельзя курить.

Арман затягивается, медленно выдыхает дым прямо ему в лицо.

АРМАН

Бро, а ты чёткий...

Дымить в толпе — не very nice.

Люди ж дышать хотят.

Он бросает окурочек на пол, тушит носком ботинка, перепрыгивает турникет. Подходит ко второму охраннику, срысывает его бейдж.

АРМАН

Уволен.

ОХРАННИК 1 делает шаг, но замирает.

Арман разворачивается к нему. Ухмылка на лице.

АРМАН

Живи теперь с этим, чёткий...

Он идёт к лифту.

ИНТ. ЛИФТ — ВЕЧЕР

С Арманом поднимаются две девушки из офиса. Узнают

его. Переглядываются.

АРМАН

Девочки, если вам нужен контент — снимайте что-нибудь более красивое. Я сегодня без фильтров. Девушки опускают глаза.

Арман смотрит на своё отражение в зеркале лифта. Лицо ещё молодое. Глаза — уже нет.

ИНТ. ПРИЁМНАЯ ПРЕЗИДЕНТА — ВЕЧЕР

МАДИНА, 39, секретарь-референт, работает за компьютером. На диване двое посетителей. Арман врывается, идёт прямо к двери кабинета.

МАДИНА

Арман, постойте. Серик Ахметович на совещании.

Арман останавливается, почти не глядя на Мадину.

АРМАН

Тем лучше. Пусть все посмотрят.

МАДИНА

Я хотя бы предупрежу его.

АРМАН

Just do it...

Он выходит обратно в коридор.

Мадина хватается селектор.

МАДИНА

Серик Ахметович, Арман здесь. Он идёт к вам.

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ —
ВЕЧЕР

Двери распахиваются. Арман, не сбавляя хода, запрыгивает на стол. Медленно идёт до середины, пинает чей-то ежедневник и садится на корты. Во рту — сигарета. Ухмыляясь, он достаёт ZIPPO, одним щелчком зажигает и прикуривает её. Затем он кольцами выпускает дым, нагло оглядывается — сверлит взглядом всех присутствующих.

Участники совещания цепенеют.

АРМАН

Приветствую вас, господа миллионеры... Sorry to interrupt your counting money...

Все замерли. Нервное покашливание.

АРМАН

Ну чё, притихли? Дадите с батей тет-а-тет, а?..

Серик Ахметович смотрит на него взглядом, в котором больше боли, чем злости.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Коллеги, сделаем перерыв.

ЧЛЕН СОВЕТА 1

Серик Ахметович, может быть...

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Я сказал — перерыв. Люди быстро выходят.

Дверь закрывается.

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ — ПРОДОЛЖЕНИЕ

Серик Ахметович швыряет в Армана бумаги.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Сколько ещё ты собираешься меня позорить?

Арман спокойно спрыгивает со стола и садится напротив.
Кладёт ноги на стол.

АРМАН

До тех пор, пока ты платишь за этот сериал.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Ты снова сбежал из клиники.

АРМАН

Нет. Я вышел. Своими ногами. Тоже, кстати, терапия.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Ты на себя смотрел?

Арман недовольно отворачивает голову.

АРМАН

Смотрел. Ничего нового.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Ты превращаешься в чудовище.

АРМАН

Я? Это не у меня талант делать вид, что всё нормально,
когда всё давно развалилось.

ПАУЗА.

Серик Ахметович не спеша достаёт бумажник. Внутри —
старая фотография: он, жена и маленький Арман на Чимбу-
лаке.

Он подходит. Молча кладёт фото перед Арманом.

Арман смотрит. Ухмылка не держится.

ПАУЗА.

АРМАН

Убери.

Серик Ахметович не убирает.

ПАУЗА.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Сколько тебе нужно?

КОРОТКАЯ ПАУЗА.

На секунду Арман опускает взгляд.

АРМАН

Как обычно...

Сколько не жалко.

Серик Ахметович подходит к сейфу, открывает его. Достает пачку денег. Кладёт на стол.

ПАУЗА.

Арман смотрит на деньги. Не берёт.

Серик Ахметович подходит к селектору.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Мадина, мне чай.

Арману — американо. Без молока.

ИНТ. ПРИЁМНАЯ ПРЕЗИДЕНТА — ВЕЧЕР

Мадина встаёт. Идёт к кофемашине. У неё дрожат руки. Она всё слышала через тонкую стену. Один из членов совета подходит к ней.

ЧЛЕН СОВЕТА 2

У них всегда так?

МАДИНА

Нет.

ПАУЗА.

МАДИНА

Иногда хуже.

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ — ВЕЧЕР

Отец остаётся с сыном наедине.

АРМАН

Ты на выходные куда-то летишь?

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

В Астану. На обследование.

АРМАН

Ясно. Даже болеешь ты с пафосом.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

У меня был приступ на работе.

Арман впервые смотрит на него чуть внимательнее. Но тут же снова уходит в привычную маску.

АРМАН

И что теперь? Мне растрогаться?

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Это уже необязательно.

ПАУЗА.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Мне нужно хотя бы десять минут, чтобы ты перестал рушить всё вокруг только потому, что тебе больно.

Арман смотрит на него как на сумасшедшего.

АРМАН

Поздно. Я уже такой.

Дверь открывается. Мадина ставит поднос и выходит. Серик Ахметович берёт чашку Армана. Отворачивается. Опускает в кофе таблетку. Она шипит и растворяется. Он ставит чашку перед сыном.

ПАУЗА.

Арман берёт её, не сводя с отца глаз. Пьёт. Листает телефон. Серик Ахметович молчит. Арман делает ещё глоток.

Замирает.

Смотрит в чашку. Потом — на отца.

АРМАН

Ты...

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

То, что должен был сделать раньше.

Арман пытается встать. Не может. Роняет чашку.

АРМАН

Скотина...

Он падает лицом на стол.

Серик Ахметович зажимивает глаза. Отворачивается.

ЭКСТ. ПАРКОВКА БИЗНЕС-ЦЕНТРА — НОЧЬ

Тимсон курит у машины. Смотрит на часы. Нервничает. Пишет Арману: ТЫ ГДЕ? Ответа нет. Он поднимает голову на здание.

ТИМСОН

Давай, брат. Только без фокусов.

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ — НОЧЬ

Арман лежит без сознания. Входит охранник отца. Потом

ещё один. Серик Ахметович говорит тихо:

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Прошу, только максимально аккуратно.

Они поднимают Армана. Серик Ахметович с сожалением смотрит на сына...

**ИНТ. КАБИНЕТ ПРЕЗИДЕНТА. КОМНАТА ОТДЫХА
— НОЧЬ**

Армана укладывают на диван. Одну руку пристёгивают наручником к анкеру в стене. Охранники выходят. Серик Ахметович остаётся один. Подходит к столу. Достает из ящичка коробку с колонкой. Ставит её в нишу за декоративной панелью. Включает.

Пауза.

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Помоги ему. Прошу.

Светодиод тихо вспыхивает.

АЛИНА (ГОЛОС СИСТЕМЫ)

Запрос принят.

Серик Ахметович замирает. Медленно поворачивается к панели. Смотрит на неё дольше, чем нужно.

ИНТ. КАБИНЕТ ПРЕЗИДЕНТА — НОЧЬ

Серик Ахметович стоит около спящего Армана. Он наклоняется. Кладёт записку на столик рядом с водой и телефоном.

ИНТ. КОМНАТА ОТДЫХА — УТРО

Арман просыпается. Голова раскалывается. Он начинает

шевелиться — рука прикована. На столике — вода, еда, телефон, записка. Он берёт записку — читает...

ИНТ. САЛОН САМОЛЁТА — УТРО

Небольшой бизнес-джет. Серик Ахметович сидит у иллюминатора. Закрывает глаза.

Стюардесса накрывает его пледом.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

СЕРИК АХМЕТОВИЧ

Арман, прости. Но другого выхода ты мне не оставил. Два дня. Просто выдержи их. За дверью и внизу — мои люди.

(ДАЛЬШЕ)

СЕРИК АХМЕТОВИЧ (ПРОД.)

Телефон я оставил, но своим друзьям можешь не звонить. Свет, климат и техника в кабинете завязаны на умный дом.

Теперь колонку зовут не Алиса, а Алина. Запомни имя!
И не воюй со всем миром сразу.

Отец...

ИНТ. КОМНАТА ОТДЫХА — ПРОДОЛЖЕНИЕ

Арман сминает и швыряет записку в стену.

АРМАН

Да пошёл ты, отец...

Он хватает телефон. Куча пропущенных.

Звонит Тимсону.

ЭКСТ. ТРЦ МЕГА. ПАРКОВКА — УТРО

Тимсон выходит из ТРЦ с кофе. Видит звонок. Берёт сра-

зу.

ТИМСОН

Брат, ты где? Я вчера до ночи торчал у офиса.

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Меня отец запер у себя.

ТИМСОН

Погоди. В смысле запер?

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

В смысле — как собаку. Бери Макса. И быстро сюда.

ТИМСОН

Еду.

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

И порошок захвати.

Тимсон молчит секунду.

ТИМСОН

Нет.

Арман замирает от неожиданности.

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

В смысле нет?

ТИМСОН

Макса — да. Тебя вытащу — да. Но не это.

ПАУЗА.

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Ты именно сейчас решил стать моей совестью?

ТИМСОН

Нет. Просто не хочу потом собирать тебя с пола ещё и у

себя в машине.

Арман молчит. Потом сухо:

АРМАН (ПО ТЕЛЕФОНУ)

Бро, я справлюсь, обещаю... Только сейчас сделай, как прошу.

ИНТ. КОМНАТА ОТДЫХА — УТРО

Арман пытается натянуть джинсы одной рукой. Движения резкие, злые. Ноги начинают дрожать. Он дёргает цепь. Бесполезно.

АРМАН

Садист хренов.

За дверью шаги охраны. Арман оглядывается.

АРМАН

Алиса.

Тишина. В памяти — голос отца:

СЕРИК АХМЕТОВИЧ (ЗА КАДРОМ)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.